

МАКЕДОНСКИЙ Андрей Викторович
Государственный университет по землеустройству
г. Москва, Россия
mav210659@yandex.ru

ANDREY V. MAKEDONSKY
State University of Land Use Planning
Moscow, Russia
mav210659@yandex.ru

**КУЛЬТУРНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РККА ВО ВРЕМЯ
ПОЛЬСКОЙ КАМПАНИИ 1939 ГОДА**

**CULTURAL PROVISION OF WORKERS AND
PEASANTS OF RED ARMY SERVING
SOLDIERS DURING POLISH CAMPAIGN OF
1939**

Статья посвящена анализу культурного обслуживания бойцов и командиров Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время польской кампании 1939 г. На основе неопубликованных архивных источников показаны особенности культурно-просветительной работы в войсках в период их пребывания на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины. Рассмотрены средства, формы и методы духовного воздействия на военнослужащих, выявлены достижения и недостатки. Большое внимание уделено культурно-художественному обслуживанию в частях Красной Армии, значительную роль в котором сыграли коллективы артистов, находившиеся в войсках на польской территории. Отмечено, что в результате проводимой работы у личного состава РККА заметно выработалась политическая сознательность, которая была на очень высоком уровне у многих бойцов и командиров. Приведены отзывы различных категорий местных жителей, в которых они высказывают свое отношение к военнослужащим Рабоче-Крестьянской Красной Армии, высоко оценивают их культурно-политический уровень. В публикации отмечена большая политическая работа, проводившаяся культурно-просветительными учреждениями Красной Армии среди семей командного и начальствующего состава. В выводе сказано, что при проведении боевых действий в современных условиях культурно-досуговая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации должна планироваться с учетом исторического опыта культпросветработы в армии, сложившейся военно-политической ситуации и концентрироваться вокруг решения вопросов разъяснения военнослужащим причин войны и участия в ней России, геополитических интересов участников конфликта, необходимости защиты интересов страны, верности боевым традициям.

This article analyzes the cultural service of soldiers and commanders of the Workers 'and Peasants' Red Army in 1939 during the Polish campaign. Based on unpublished archival sources show features cultural and educational work in the armed forces during their stay in the territories of Western Belarus and Western Ukraine. We consider the means, forms and methods of spiritual influence on the soldiers, identified achievements and shortcomings. Much attention is paid to the cultural and artistic services in parts of the Red Army, a significant role played by teams in which artists were in the troops on Polish territory. It was noted that as a result of the work done at the personnel of the Red Army grew markedly political consciousness, which was a very high standard with many soldiers and commanders. Presents reviews of various categories of local residents, in which they expressed their attitude to the servicemen of the Workers 'and Peasants' Red Army, appreciate their cultural and political level. The publication noted great political work, carry out cultural and educational institutions of the Red Army among the families of officers and command staff. The output is said that during the fighting in the contemporary conditions of cultural and leisure activities in the Russian armed forces should be planned taking into account historical experience of cultural activity in the army, the current military-political situation and concentrate around addressing explanations military causes of the war and participation in Russia, the geopolitical interests of the conflicting parties, the need to protect the country's interests, loyalty, martial traditions.

Ключевые слова: Рабоче-Крестьянская Красная Армия, культурно-просветительная работа, культпросветучреждения, бойцы и командиры, культпросветработники, Дома Красной Армии, клубы, библиотеки, ленинские комнаты, военнослужащие.

Keywords: Workers and Peasants of Red Army, cultural and educational work, cultural and educational institutions, fighters and commanders, cultural and educational workers, houses of Red Army, clubs, libraries, Lenin's rooms, serving soldiers

В 1920-30-е годы Советский Союз принимал участие в нескольких военных конфликтах и войне. В ходе боевых действий в частях и подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) велась интенсивная идеологическая работа и культурно-просветительная работа в частности. В ней использовались самые разнообразные средства, формы и методы идейно-политического воспитания военнослужащих.

Культпросветработа в Красной Армии во время военных действий была направлена на то, чтобы максимально способствовать обеспечению боевой готовности личного состава. В этом заключалось ее главное, общее для всех военных конфликтов и советско-финляндской войны, содержание. В то же время применительно к каждому из имевших место событий можно выделить свою специфику в работе культпросветучреждений. Так, во время пребывания частей и подразделений РККА на территории Польши осенью 1939 г. политорганы и парторганизации развернули большую работу по обеспечению образцового выполнения боевой задачи. Воинам разъяснялось, что они, во-первых, защищают население Западной Белоруссии и Западной Украины от фашистского ига, во-вторых, освобождают братьев по классу, трудящихся от гнета помещиков и капиталистов. Нужно при этом оговориться, что именно таким было официальное целеполагание похода.

В наши дни актуальность проблемы проведения культурно-досуговой работы (современное название культурно-просветительной работы. - прим. А.М.) в войсках с учетом конкретной ситуации сохраняет свое значение. Непростой характер обстановки в ряде регионов Российской Федерации, локальные очаги напряженности на границах нашей страны, военные конфликты, высокий уровень террористической опасности в международном масштабе определяют необходимость укрепления боевого потенциала вооруженных сил, повышения бдительности и боевой готовности войск, совершенствования обучения и воспитания личного состава в новых условиях. В решении боевых задач, зачастую внезапно возникающих перед войсками, значительная роль принадлежит системе воспитательной работы, важной составной частью которой является культурно-досуговая работа. Трудно переоценить ее значение на различных этапах боевой деятельности войск. Проблемы организации культурно-досуговой работы в разных условиях сложны и многообразны. Во время польской кампании 1939 г., в частности, был приобретен чрезвычайно ценный опыт проведения культпросветработы непосредственно в боевых условиях.

Уже в период сосредоточения частей на границе Дома Красной Армии и клубы проводили различные мероприятия. Среди них: совещания начальников клубов и начальников библиотек с вопросом о работе этих учреждений в боевой обстановке, составление конкретных планов работы, которые утверждались военкоматами частей; совещания книгонош по работе в боевых условиях, проводимые теми же военкоматами. Большинство подразделений, как правило, имели: походную ленинскую комнату, гармонь, географические карты, настольные игры, принадлежности для художественного оформления боевых листовок, лозунги, комплект боевых листовок и красноармейскую ротную библиотечку. Большое внимание уделялось организации наглядной агитации. Так, в клубе 80-го стрелкового полка она была расположена на раскладных щитах, легко складывавшихся и удобных для перевозки. В наглядной агитации были отражены вопросы международного положения, решения Верховного Совета СССР, задачи бойца и командира на марше, закон о каре за измену Родине, доклад И.В. Сталина на 18 съезде ВКП(б) и т.д. [3, л. 781].

В период форсированного марша культпросветработники использовали гармонь, балайку, затейников, книгонош. На коротких стоянках - кино, радио (по обстановке), наглядную агитацию. В период боевых действий не использовались, как правило, фотоаппараты. Очевидно, что средства и формы выбирались сообразно ситуации, в которой находились войска.

Среди всех средств культпросветработы особо стоит выделить кино и радио, а в большинстве Домов Красной Армии (ДКА) и клубах вся культурно-массовая работа была организована вокруг них. Показ таких фильмов, как «Ленин в октябре», «Ленин в 1918 году», «Мы из Кронштадта», «Щорс», «Чапаев», «18 июля» и многих других, поднимал воинский дух бойцов и командиров, энтузиазм и отвагу в борьбе за освобождение трудящихся Западной Белоруссии и Западной Украины от гнета, как им втолковывалось, польских панов и капиталистов. Показ кинофильмов проходил, как правило, под открытым небом в поле, на площадях, в лесу, в деревне, в местечке или в городе. Перед началом киносеансов части выставляли посты для предотвращения нападения противника, после чего широко разъяснялось содержание кинофильмов. Так, начальник клуба 106-го стрелкового полка Жевелев перед показом кинофильмов «Год 19-й» и «18 июля» умело объяснил содержание картин, увязывая его с боевыми действиями на фронтах. Такая форма работы имела большое политическое значение в воспитании личного состава [3, л. 788]. Обычно после такого объяснения содержания кинофильмов их просмотр заканчивался митингом и лозунгами в честь руководителей партии и советского правительства. Что касается радио, то в период форсированного марша части РККА, двигаясь по 100 километров в сутки, нерегулярно снабжались газетами. На помощь бойцам и командирам, горевшим желанием узнать о последних известиях, приходил радиоприемник, который давал материал три раза в день. В директиве начальника Политического управления Белорусского фронта дивизионного комиссара Иванова, в частности, говорилось: «Радио должно работать бесперебойно на всех этапах боевой жизни частей. Широко практиковать коллективное радиослушание последних новостей и других передач по станции имени Коминтерна. Практиковать передачу концертов грамзаписей по радио. Организовать выступление по радио лучших бойцов, командиров о выполнении ими боевой задачи и т.д.» [4, л. 70].

Проводились также многочисленные беседы, доклады, лекции по вопросам международного и внутреннего положения. Также значительную роль в культурно-художественном обслуживании частей фронтов сыграли коллективы артистов, которые вместе с частями Красной Армии пребывали на территориях Западной Белоруссии и Западной Украины. Такими коллективами являлись ансамбль народного танца Союза СССР, ансамбль красноармейской песни и

пляски Белорусского фронта, бригада Минской Белгосэстрады, бригада народных и заслуженных артистов Театра оперы и балета БССР и др. В городах, местечках, селах, в лесах - всюду, где представлялась возможность, фронтовые коллективы развертывали свою работу и своими выступлениями давали воинам новые силы, бодрость и энергию, мобилизуя их на образцовое выполнение боевых задач.

Бойцы и командиры горячо благодарили артистов за их работу. Так, политработники Московской Пролетарской дивизии после выступления ансамбля песни и пляски Союза СССР в городе Свеняны заявили, что искусство этого коллектива дышит по-новому, оно бодрит, зажигает на новые победы. Политработники танковой бригады после выступления ансамбля сказали артистам, что они вливают своим бодрым искусством новую волю к победе. И добавили, что бойцы на танках, а артисты - плясками делают одно великое дело [3, л. 793].

Особо следует отметить, что во время «освободительного» похода на Запад Белоруссии и Украины культпросветучреждениями проводилась большая политическая работа среди семей начсостава по разъяснению международного и внутреннего положения Советского Союза. Уже в подготовительный период среди них был исключительно большой политический подъем и активность. На организуемые беседы, собрания, политические информации была стопроцентная явка членов семей, которые регулярно читали газеты, слушали радио. Многие приходили с грудными детьми.

Некоторые политотделы вели большую работу с семьями командиров и начальников, посылая своих представителей с фронтов в тыл. Так, политический отдел 27-й механизированной бригады для разъяснения семьям начсостава международной обстановки, хода боевых действий и обстоятельств, при которых были убиты отдельные бойцы и командиры, командировал начальника клуба и инструктора пропаганды [3, л. 803].

Конечно, в деятельности культурно-просветительных учреждений во время описываемых событий были недостатки. 1) Там, где работа ДКА, клубов, ленкомнат, библиотек была пущена на самотек, где военкомы и политорганы слабо ими руководили, там они не сумели по-настоящему развернуть работу, не использовали все средства пропаганды и агитации, а работники культпросветучреждений подчас использовались не по назначению. 2) Слабо была развернута массовая работа вокруг наглядной агитации. 3) Не все части сумели полностью использовать кино и радио. 4) Кинобазы не справились с задачей своевременного снабжения частей кинофильмами. 5) Многие части не имели красноармейской художественной самодеятельности. 6) Большинство гарнизонных ДКА с их кадрами и техническими средствами не были рационально использованы. 7) Слабо были подготовлены кадры начальников клубов, заведующих библиотеками, книгонош, затейников, кинорадиомехаников. 8) Не был использован полностью опыт боев у озера Хасан. 9) В организации культурно-художественных бригад не были учтены особенности работы в боевой обстановке, обеспечение транспортом, питанием, охраной, подбором репертуара. Представляется, что все перечисленные недостатки можно объяснить слабой подготовленностью культпросветработников к работе на фронтах, отсутствием практического опыта работы в боевых условиях.

В результате работы, проводимой культпросветучреждениями Красной Армии, у личного состава заметно выростала политическая сознательность. У подавляющего числа бойцов и командиров она была на очень высоком уровне. По воспоминаниям генерала армии Е.Е. Мальцева, каждый военнослужащий внутренних округов завидовал тем командирам и комиссарам, которые участвовали в польской кампании РККА [2, с. 41]. Это, впрочем, было совсем неудивительно с учетом антифашистской инъекции, сделанной в предыдущие годы советскому обществу, и коминтерновской идеи (поехать и помочь крестьянам освободиться и делить помещичью землю, ибо одним им это не по силам). В подтверждение этого можно сослаться на многочисленные факты. Так, многие участники похода настаивали на том, что нужно быстрее действовать и освобождать трудящихся Варшавы от польских панов, указывали на необходимость сделать Варшаву советской. Официальная версия предназначения похода (защита населения Западной Белоруссии и Западной Украины) устраивала далеко не всех. Военнослужащие задавали вопросы, нельзя ли одновременно оказать помощь всем трудящимся Польши, сделать революцию, установить советскую власть [5, с. 407-408]. Согласно «Договору о дружбе и границе между СССР и Германией», подписанному 28 сентября 1939 г., советская граница устанавливалась гораздо восточнее прежней демаркационной линии. Среди бойцов и командиров возник интернационалистский протест. Территориальные уступки противоречили «классовым» лозунгам кампании, которая была призвана освободить трудящихся от гнета помещиков и капиталистов. Отказ от границы по Висле и от Виленского края означали реставрацию там прежних по-

рядков. Действия советского правительства осуждались и походили на обман рабочих и беднейшего крестьянства [5, с. 409-410].

Интересно сослаться на мнение местных жителей. Так, в городе Волковыске активистка Временного Управления т. Рубина, ранее находившаяся три года в польской тюрьме, заявила: «Приход Красной Армии и наше освобождение до сих пор казалось мне сном, и когда я воочию увидела Вашу культуру, я убедилась, какая нас, трудящихся, ждет радостная жизнь» [3, л. 795]. Очевидец событий, в то время начальник Генерального штаба Войска Польского генерал-майор Вацлав Стахевич отмечал, что польские части были «дезориентированы поведением большевиков, потому что они в основном избегают открывать огонь, а их командиры утверждают, что они приходят на помощь Польше против немцев... Советские солдаты в массе своей не стреляют, к нашим относятся с демонстративной симпатией и т.д., всюду повторяя, что идут на помощь Польше» [1].

Даже проявлявшие поначалу не очень лояльное, а зачастую откровенно враждебное отношение к советским военнослужащим отдельные категории граждан были тронуты доброжелательным отношением к ним. К примеру, после одного из концертов красноармейского ансамбля песни и пляски Белорусского фронта к представителю Политуправления подошел бывший белогвардеец со словами: «Прослушал концерт, в моем уме не укладываются изменения, происшедшие за 20 лет в воспитании русских солдат. Я для вас чужой. И мне остается одно. Просить Вас выделить красноармейца, чтобы он меня в лесу заколол, т.к. пули на меня тратить жалко» [3, л. 796]. Эти слова были сказаны в присутствии его жены. Конечно, можно сомневаться в искренности этих слов, но подобных заявлений было немало.

Таким образом, культурно-просветительная работа в частях и подразделениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии во время польской кампании 1939 г. наряду с общими по содержанию и по форме чертами, характерными для данной работы в ходе предыдущих боевых действий, имела свои особенности. В связи с этим политорганами в повседневной работе с личным составом расставлялись соответствующие акценты. При проведении боевых действий в современных условиях культурно-досуговая работа в Вооруженных Силах Российской Федерации должна планироваться с учетом исторического опыта культпросветработы в армии, сложившейся военно-политической ситуации и концентрироваться вокруг решения вопросов разъяснения военнослужащим причин возникшего военного противостояния и участия в нем России, геополитических интересов стран-участниц конфликта, необходимости защиты интересов нашей страны и верности отечественным боевым традициям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Красная звезда. - 1989. - 17 сентября.
2. Мальцев Е.Е. В годы испытаний. - М.: Воениздат, 1979. - 319 с.
3. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф.9. Оп.29. Д.505.
4. РГВА. Ф.9. Ол.36. Ч.2. Д.3406.
5. Токарев В.А. Советское общество и польская кампания 1939 г.: «романтическое ощущение войны» // Человек и война (Война как явление культуры) / Сб. статей под ред. И.В. Нарского и О.Ю. Никоновой. - М.: АИРО-XX, 2001. - 480 с.

REFERENCES

1. Krasnaya zvezda.[Red star].1989. 17 sentyabrya.
2. Malcev E.E. V gody ispitaniy. [During the tests]. Moscow: Voениzdat,1979.319 p.
3. Rossiiskiy gosudarstvenniy voenniy arhiv (RGVA) .[Russian state military archive (RSMA)]. F.9. Op.29. D.505.
4. RGVA.[RSMA] F.9. Ol.36. Ch.2. D.3406.
5. Tokarev V.A. Sovetskoe obschestvo i polskaya kampaniya 1939 g.: «romanticheskoe oschuschenie voiny». Chelovek i voina (Voina kak yavlenie kultury). Sbornik statey pod red. I.V. Narskogo i O.Yu. Nikonovoy. [Soviet society and the Polish campaign of 1939: "romantic sense of war". the Man and the war (War as a cultural phenomenon). SB. articles ed. by I. V. Narsky, and O. Y. Nikonova.] Moscow: AIRO-XX, 2001. 480 s.

Информация об авторе

Македонский Андрей Викторович, Кандидат исторических наук, доцент Государственного университета по землеустройству.

г. Москва, Россия
mav210659@yandex.ru

Information about the author

Andrey V. Makedonsky, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Social-Legal and Humanitarian Disciplines, State University of Land Use Planning, Moscow, Russia
mav210659@yandex.ru

Получена: 13.11.2016

Received: 13.11.2016

Для цитирования статьи: Македонский А.В.,
Культурное обслуживание военнослужащих
РККА во время польской кампании 1939 года.
Историческая и социально-образовательная
мысль. 2016. Том. 8. № 6. Часть 1. с. -6/1-83-
87.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-83-87.

For article citation: Makedonsky A.V.,
Kul'turnoe obsluzhivanie voennosluzhashhih
RKKA vo vremja pol'skoj kampanii 1939 goda.
[Cultural provision of workers and peasants of
red army serving soldiers during polish cam-
paign of 1939]. Istoricheskaya i sotsial'no-
obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social
Educational Ideas. 2016. Vol . 8. no. 6. Part. 1.
Pp. -6/1-83-87.
doi: 10.17748/2075-9908-2016-8-6/1--6/1-83-87.
(in Russian)